

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра отечественной истории и историографии

**ПРАЗДНИЧНЫЕ И КАРНАВАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ
В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ
ОТНОШЕНИЯХ В СССР В 1920-Х – 1930-Х ГГ.**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 2 курса 263 группы
направления подготовки 46.04.03 – история
Института истории и международных отношений
Востриковой Анастасии Вячеславовны

Научный руководитель:

доцент кафедры отечественной
истории и историографии, кандидат
исторических наук

_____ В. В. Хасин

Заведующий кафедрой отечественной
истории и историографии, доктор
исторических наук, профессор

_____ В. Н. Данилов

Саратов 2019

Введение

Актуальность темы обусловлена феноменом самого праздника, как многостороннего социально-культурного явления, а также агитационно-пропагандистского инструмента, способствующего проведению «внутренней советизации» и распространению советской власти и идеологии.

Историографию, посвящённую теме советских массовых праздников, можно разделить на несколько групп.

Первую группу составляют работы содержащие рекомендации по проведению праздничных действ. В некоторых из них также рассматривается история праздников первых лет советской власти, даётся их краткий анализ. Эти работы раскрывают официальную линию политики государства по отношению к праздничной культуре. Главным недостатком является их сильная идеологизированность¹.

¹ Агитационно-массовое искусство. Оформление празднеств / под ред. В. П. Толстого. – М.: Искусство, 1984; Баратов, Б. И. Праздник первой борозды. – М., 1930; Вересаев, В. В. Об обрядах старых и новых. – М.: Новая Москва, 1926; Войтоловский, Л. О красных обрядах // Красная новь. – 1926. – №3; Геродник, Г. И. Дорогами новых традиций. – М.: Политиздат, 1964; Григорьев, Г., Шкотов, С. Старый и новый быт. – М.; Л., 1927; Данилевский, М. Ф. Праздники общественного быта. Торжественные заседания, октябрины, годовщины. Организация, методика, практика. – М.; Л.: Долой неграмотность, 1927; Он же. Улица и площадь в октябрьские дни. Сценарии массовых действий и методика их проведения. – М.; Л.: Долой неграмотность, 1927; Елизаров, И. Я. Праздники настоящего и праздники прошлого. Религиозные и общественные праздники. – Л.: Прибой, 1926; Как праздновать Октябрь. Пособие для городских политпросветработников / Под ред. О. М. Бескина. – М.; Л.: Государственное издательство, 1925; Калыгина, А. Крестьянка и восьмое марта. Международный женский коммунистический день. М.; Л.: Государственное издательство, 1926; Керженцев, П. М. Творческий театр. – М., Пг.: Государственное издательство, 1923; Курелла, А. Какими должны быть наши пролетарские праздники // Революция и культура. – 1928. – № 17; Массовые празднества. Сборник комитета социологического изучения искусств. – Л.: Academia, 1926; Опыт организации массового празднества / под ред. А. С. Гущина. – М., 1931; Подвойский, Н. И., Орлинский, А. П. Массовое действо: Руководство к организации и проведению празднования десятилетия Октября и других революционных праздников. – М.: Государственное издательство, 1927; Праздник урожая / под ред. И. Кузьмина, А. Возьминского. – М., 1924; Примерные рекомендации о внедрении в быт новых советских праздников, традиций и гражданских обрядов / под ред. А. У. Голиева. – Орджоникидзе: Ир, 1966; Раевский, А. История Первого мая в России. – М.; Пг.: Государственное издательство, 1923; Революционные праздники в школе первой ступени. – М., 1926; Рюмин, Е. Н. Массовые празднества. – М.; Л.: ГИЗ, 1927; Савельев, А. Физкультурно-художественное оформление массовых шествий // Физкультура в школе. – 1931. – № 6; Советские традиции, праздники и обряды: опыт, проблемы, рекомендации / под ред. М. А. Орлик, В. И. Воловик, М. Д. Довбуш, М. М. Заковых, В. А. Перунов. – М.: Профиздат, 1986; Шамшур, В. В. Празднества революции. – Минск: Наука и техника, 1989; Щукин, Ю., Магидсон, А. Оформление массового празднества и демонстраций. – М.; Л.: ОГИЗ-ИЗО-ГИЗ, 1932; Юдин, Б. Народные празднества. – М.: Крестьянская газета, 1937.

Следующую, вторую группу, представляют исследования общекультурологического плана. В них даётся общая картина и анализ советских праздников и обрядов².

Третья группа состоит из исследований посвящённых изучению советской повседневности изучаемого периода. Советские праздники здесь рассматриваются как часть общей картины³.

Четвёртая группа состоит из исследований посвящённых полному анализу советской праздничной культуры. В них подробно рассматривается становление массовых праздников и их эволюция, на протяжении всего периода их существования⁴.

² Водонос, Е. И. Очерки художественной жизни Саратова эпохи «культурного взрыва» 1918–1932 гг. – Саратов: Бенефит, 2006; Даркевич, В. П. Народная культура средневековья. – М.: Наука, 1988; Здравомыслова, Е., Тёмкина, А. Октябрьские демонстрации в России: От государственного праздника к акции протеста // Сфинкс: Петербургский философский журнал. – 1994. – № 2; Климов, Е. Н. Новые обычаи и праздники. – М.: Профиздат, 1964; Он же. Социалистические трудовые праздники и обряды. – Пермь, 1976; Конович, А. А. Театрализованные праздники и обряды в СССР. – М.: Высшая школа, 1990; Кузьмина, Т., Маслов, Е. Праздникам и обычаям — новое социалистическое содержание. – М., 1975; Лучшев, Е. М. Антирелигиозная пропаганда в СССР 1917–1941 гг. – СПб.: Информационно-техническое агентство Ритм, 2016; Нагирняк, Е., Петрова, В., Розен, М. Новые обряды и праздники. – М., 1965; Полищук, Н. С. У истоков советских праздников // Советская этнография. – М., 1987. – № 6; Рубцова, А. О. Праздники и обряды: Теоретический курс. – М.: Академическое издательство МЭГУ, 1994; Сандомирская, И. И. Новая жизнь на марше. Сталинский туризм как «практика пути» // Общественные науки и современность. – 1996. – № 4; Сироткина, И. Е. Свободное движение и пластический танец в России. – М.: Новое литературное обозрение, 2014; Тульцева, Л. А. Современные праздники и обряды народов СССР. – М.: Наука, 1985; Ширяева, П. Г. Из истории развития некоторых революционных традиций // Советская этнография. – 1975. – № 6; Она же. Из истории становления революционных пролетарских традиций // Советская этнография. – 1970. – № 3.

³ Кринко, Е. Ф., Тажидинова, И. Г., Хлынина, Т. П. Повседневный мир советского человека 1920–1940-х гг.: жизнь в условиях социальных трансформаций. – Ростов н/Д.: ЮНЦ РАН, 2011; Лебина, Н. Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии 1920-х–1930-х годов. – СПб.: Журнал Нева, 1999; Рожков, А. Ю. В кругу сверстников: Жизненный мир молодого человека в Советской России 1920-х годов. – М.: Новое литературное обозрение, 2014.

⁴ Аксёнов, В. С. Место пролетарских массовых праздников в идейно-политическом воспитании трудящихся (1918–1920). – Л., 1975; Белоусов, Я. П. Праздники старые и новые. – Алма-Ата: Казахстан, 1974; Бордюгов, Г. А. Октябрь. Сталин. Победа. Культ юбилеев в пространстве памяти. – М.: АИРО-XXI, 2010; Генкин, Д. М. Массовые праздники. – М.: Просвещение, 1975; Душечкина, Е. В. Русская ёлка. История, мифология, литература. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012; Жарков, А. Д. Революционные праздники и их воспитательное значение. – М.: ВНИИЭТТИКПР, 1986; Захаров, А. В. Карнавал в две шеренги: к истории советских массовых празднеств // Человек. – 1990. – № 1; Лазарева, Л. Н. История и теория праздников. – Челябинск, 2010; Литвинова, М. В. Социо-культурная динамика массовых праздников и зрелищ. – Белгород: ИПЦ ПОЛИТЕРРА, 2003; Мазаев, А. И. Праздник как социально-художественное явление: Опыт историко-теоретического исследования. – М.: Наука, 1978;

В пятую группу стоит выделить ряд работ посвящённых новым советским «красным» обрядам. Данная группа исследователей рассматривает процесс зарождения новой обрядности, а также замещение старых традиционных ритуалов⁵.

Отдельно стоит отметить исследования учёных-советологов, уделявших внимание советской массовой праздничной культуре. Их отличительной чертой является обширное привлечение архивного материала, что позволило получить более глубокий и всесторонний анализ⁶.

Цель данной работы заключается в рассмотрении праздничных и карнавальных практик в государственной политике и социокультурных отношениях в СССР 1920–1930-е гг.

На основе этой цели были поставлены следующие *задачи*:

Мальшева, С. Ю. Советская праздничная культура в провинции: пространство, символы, исторические мифы (1917–1927). – Казань: Рутен, 2005; Массовые праздники и зрелища / Под ред. В. Н. Стольной. – М., 1961; Немиро, О. В город пришёл праздник. Из истории художественного оформления советских массовых празднеств. – Л.: Аврора, 1973; Орлов, О. Л. Праздничная культура России. – СПб: КультИнформПресс, 2001; Он же. Российский праздник как историко-культурный феномен. – СПб, 2003; Петров, Б. Н. Режиссура массового спортивно-художественного театра. – Л.: ЛГИК, 1986; Попова, В. Н. Праздник как социокультурный феномен. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2017; Пропп, В. Я. Русские аграрные праздники: Опыт историко-этнографического исследования. – Л.: Рыбацкая Академия, 1963; Сироткина, И. Е. «Театр коллективного энтузиазма»: Мейерхольд, Подвойский и рождение жанра физкультурпадаров // Теория моды. – 2014. – № 33; Снегирёв, И. Крестные ходы в Москве. – М., 1861; Сто военных парадов / Под ред. К. С. Грушевого. – М.: Воениздат, 1974; Чечётин, А. И. Основы драматургии театрализованных представлений. – М.: Просвещение, 1981.

⁵ Блинова, Г. П. Социальная роль советских гражданских обрядов. – М.: Советская Россия, 1985; Брудный, В. И. Обряды вчера и сегодня. – М.: Наука, 1968; Глебкин, В. В. Ритуал в советской культуре. – М.: Янус-К, 1998; Евзлин, М. Космогония и ритуал. – М.: Радикс, 1993; Ельченко, Ю. Н. Новому человеку — новые обряды. – М.: Политиздат, 1976; Закович, Н. М., Косуха, П. И., Перунов, В. А. Социалистическая обрядность. – Киев: Высшая школа, 1986; Зеленов, Л., Лавров, М. Эстетика гражданского обряда. – Горький: ВВКИ, 1975; Зорин, Н. В. Русский свадебный ритуал. – М.: Наука, 2004; Кампарс, П. П., Закович, Н. М. Советская гражданская обрядность. – М.: Мысль, 1967; Лисавцев, Э. И. Новые советские традиции. – М.: Советская Россия, 1966; Руднев, В. А. Праздники, обряды, ритуалы в трудовом коллективе. – М.: Профиздат, 1984; Он же. Обряды народные и обряды церковные. – Л.: Лениздат, 1982; Суханов, И. В. Обычаи, традиции и преемственность поколений. – М.: Политиздат, 1976; Угринович, Д. М. Обряды. За и против. – М.: Политиздат, 1975; Филатов, А. Н. О новых и старых обрядах. – М.: Профиздат, 1967.

⁶ О'Махоуни, М. Спорт в СССР: физическая культура — визуальная культура / Пер. Е. Ляминой, А. Фишман. – М.: Новое литературное обозрение, 2010; Плаггенборг, Ш. Революция и культура. Культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма / Пер. И. Карташевой. – СПб.: Журнал Нева, 2000; Рольф, М. Советские массовые праздники / Пер. с нем. В. Т. Алтухова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009; Фицпатрик, Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город / Пер. с англ. Л. Ю. Пантина. – М., 2008.

— охарактеризовать праздники, как инструмент государственной политики в области идеологии и культуры;

— исследовать такие формы театрализации праздничной культуры, как политкарнавал и индустриальное зрелище;

— проанализировать феномен парадов, как инструмента идеологической консолидации общества на примере военных и физкультурных парадов;

— рассмотреть процесс замещения традиционных праздников и ритуалов советской обрядовой культурой.

Объект исследования — советские массовые праздники и обряды.

Предмет исследования — процесс становления и трансформации советской праздничной и обрядовой культуры.

Хронологические рамки исследования охватывают временной отрезок 1920-х и 1930-х гг. Поскольку именно в это время происходит процесс зарождения и становления советской обрядово-праздничной культуры.

Научная новизна работы заключается в попытке всестороннего и комплексного анализа при использовании большого корпуса источников дать наиболее полную картину развития праздничной культуры в СССР 1920–1930-х гг.

В работе задействован обширный комплекс *источников*. Среди них стоит отметить архивные документы, позволяющие проследить процессы трансформации праздничной культуры на региональном уровне. Документы представлены в фондах Государственного архива Саратовской области⁷ и Государственного архива новейшей истории Саратовской области⁸.

⁷ Государственный архив Саратовской области (ГАСО). – Ф. Р-109. Городской художественный трест при Саратовском губернском отделе народного образования 1923–1927 гг. – Оп. 1. – Д. 1; – Ф. Р-641. Отделы, комитеты профессионального союза работников искусства. Саратовский губернский отдел 1919–1928 гг.; – Ф. Р-847. Управление политического просвещения «Губполитпросвет» Саратовского губернского отдела народного образования. 1921–1928 гг. – Оп. 1. – Д. 4, 5, 21, 22, 23, 28, 29, 30, 54, 65, 71, 72, 73, 78; – Ф. Р-1086. Саратовское городское управление зрелищными предприятиями. 1927–1934 гг.; – Ф. Р-2867. Саратовское отделение Нижне-Волжского краевого управления театрально-зрелищными предприятиями. 1928–1934 гг.

⁸ Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). – Ф. 527. Ячейка ВКП(б) Саратовского профсоюза работников искусств — «Рабис». 1919–1923 гг.; – Ф. 835. Редакция уездной газеты «Голос крестьянина». 1922–1927 гг. – Оп. 1. – Д. 2.; – Ф. 6159. Саратовский горсовет союза воинствующих безбожников. – Оп. 1. – Д. 1; – Ф. 6160. Саратовский

Материалы визуального характера, фотографии, афиши, наглядно иллюстрирующие культурные особенности региона отложились в фондах Саратовского областного музея краеведения⁹.

Основным источником для исследования послужили статьи, опубликованные в журналах¹⁰, а также центральных¹¹ и региональных¹² газетах исследуемого периода.

областной совет союза воинствующих безбожников – Оп. 1. – Д. 1, 6, 7, 10; – Ф. 6091. Саратовский губернский отдел профсоюза работников искусств — «Рабис». 1917–1928 гг. – Оп. 1. – Д. 35, 39, 40, 46, 51, 78, 83; – Ф. 6092. Нижне-Волжский крайком профсоюза работников искусств. 1928–1931 гг. – Оп. 1. – Д. 2, 4.

⁹ СМК 36719. Группа школьников Базарного Карабулака в день похорон Ленина. 1924; СМК 32060. Листовка «Кулак пытается поднять голову»; СМК 18053. Фото «Коммунистический субботник на берегу Волги в Саратове». 1920; СМК 44583. Репертуарный план 4-го межрайонного колхозно-совхозного театра. Новоузенск, 1935; НВСП 19692. Фотоальбом «Колхозно-совхозные театры Саратовского края». 1935–1936; СМК 42625. Лозунг Р.В.И. г. Вольск. «Да здравствует советская власть — раскрепостительница женщин!» 1921; СМК 48145. Лозунг «За грамотную работницу и колхозницу, за социалистическую переделку быта». 1920-е гг.

¹⁰ Безбожник. – М., 1926–1930; Бюллетень Народного комиссариата по просвещению РСФСР. – М., 1930; Власть Советов. – М., 1920–1930; Ежедневник народного комиссариата просвещения. – М., 1923; Известия ЦК РКП(б). – М., 1923; Жизнь искусства. – Л., 1929; Искусство в массы. – М., 1929–1930; Культура. – Саратов. 1922; Огонёк. – М., 1923–1930; Саррабис. – Саратов. 1921; Смена. – М., 1924–1930; Советский театр. – М., 1936; Художественный Саратов. – Саратов. 1922–1923.

¹¹ Беднота. – М., 1920–1930; Безбожник. – М., 1923–1924; Известия ВЦИК. – М., 1918; Известия. – М., 1918–1939; Комсомольская правда. – М., 1926–1927, 1937; Красный спорт. – М., 1937; Крестьянская газета. – М., 1924–1930; Литературная газета. – М., 1929–1930; Правда. – М., 1918–1939; Труд. – М., 1922, 1928; Утро России. – М., 1916.

¹² Большевицкий молодец. – Саратов. 1924–1928; Власть труда. – Иркутск. 1920–1930; Красное знамя. – Томск. 1927–1929; Красный Север. – Вологда. 1920–1930; Комсомольская правда. – Саратов. 1929; Крестьянская жизнь. – Вологда. 1929; Молодой ленинец. – Саратов. 1929; Поволжская правда. – Саратов. 1929–1930; Псковский набат. – Псков. 1929–1930; Саратовские известия. – Саратов. 1920–1930; Село и Станица. – Оренбург. 1929; Советская деревня. – Иркутск, 1924; Советская Сибирь. – Новосибирск. 1920–1939; Юный пахарь. – Псков. 1924.

Отдельно стоит отметить работы непосредственных участников изучаемых процессов¹³ и законодательные акты¹⁴, непосредственно влияющие на становление и развитие советских массовых праздников. А также методические пособия, приуроченные к праздничным датам¹⁵ и уставы частей Красной армии

¹³ Аросева, О. А. Прожившая дважды. – М.: Астрель, 2012; Баратов, В. Всеобуч и психология народа // К новой армии. – 1920. – № 16; Бахтин, М. М. Собрание сочинений в семи томах. – М.: Языки славянских культур, 2010. Т. 4; Всесоюзные физкультурные парады. 1930–1940-е гг. Документы и фотографии из архива художников Ладуров / Под ред. М. Л. Терехович. – М., 2013; Гастев, А. Восстание культуры. – Харьков: Молодой рабочий, 1923; Криницкий, А. Основные задачи агитации, пропаганды и культурного строительства. – М., Л.: Государственное издательство, 1928; Крупская, Н. К. Работница и религия // Крупская, Н. К. Педагогические сочинения: В 10 т. – М.: Издательство Академии педагогических наук, 1959. – Т. 7; Ленин, В. И. О кооперации // Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1970. – Т. 45.; Луначарский, А. В. Избранные атеистические произведения. – М.: Наука, 1965; Он же. О массовых празднествах, эстраде, цирке. – М.: Искусство, 1981; Он же. О народных празднествах // Луначарский, А. В. Почему нельзя верить в бога? – М.: Наука, 1965; М. Горький о параде физкультурников // Правда. – М., 2 июля 1935; О пролетарской культуре // В. И. Ленин о социалистической идеологии и культуре. Под ред. А. В. Романова, А. М. Румянцева и др. – М.: Госполитиздат, 1959; Пиотровский, А. И. За советский театр! Л.: Academia, 1925; Он же. Театр. Кино. Жизнь. – Л.: Искусство, 1969; Подвойский, Н. О физической культуре // Красная нива. – 1923. – № 9; Туманов, И. М. Режиссура массового праздника и театрализованного концерта. – М.: Просвещение, 1976; Цехновицер, О. Демонстрация и карнавал. К десятой годовщине Октябрьской революции. – Л.: Долой неграмотность, 1927; Он же. Празднества революции – Л.: Прибой, 1931; Шейнман, М. К 10-летию юбилею СВБ // Антирелигиозник. – 1935. – № 6; Ярославский, Ем. На антирелигиозном фронте: Сборник статей, докладов, лекций, циркуляров за пять лет. 1919–1924. – М.: Красная новь, 1924; Он же. Как вести антирелигиозную пропаганду. – М.: Безбожник, 1925; Он же. Против религии и церкви. – М.: ГАИЗ, 1935. – Т. 3.

¹⁴ Двенадцатый съезд РКП(б). 17-25 апреля 1923 года: Стеногр. отчёт. – М.: Политиздат, 1968; Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: Постановление 5-го Всерос. Съезда Советов, принятое в заседании 10 июля 1918 г.; О введении в Российской республике западноевропейского календаря: декрет СНК РСФСР от 24 янв. 1918 г. // Декреты советской власти в 5 т. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. – Т. 1; О еженедельном отдыхе и праздничных днях: правила СНК // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. – 1918. – № 87–88; О свободе совести, церковных и религиозных обществах: декрет СНК РСФСР от 20 января 1918 г. // Декреты Советской власти в 5 т. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. – Т. 1; Основные постановления, приказы и инструкции по вопросам советской физической культуры и спорта. 1917–1957 гг. / Под ред. И. Г. Чудинов. – М., 1959; Протокол заседания Совета Народных Комиссаров РСФСР от 16 ноября 1917 г. // Автограф Н. П. Горбунова. РГАСПИ. – Ф. 19. – Оп. 1. – Ед. хр. 2. – Л. 2–3 об. Вопросы истории КПСС. 1987. – № 11; Тринадцатый съезд РКП(б). Май 1924 года. Стеногр. отчёт. – М.: Госполитиздат, 1963.

¹⁵ 9-ое января в рабочих клубах. – М.: Долой неграмотность, 1925. Вып. 1; 15 лет Октября. Бюллетень Октябрьской комиссии МГК ВКП(б) и Моссовета. – М.: Издательство Мосбиблиополкома, 1932. – № 1–3; День газеты в клубе и избе-читальне. Материалы для докладов иллюстративных вечеров. – Ростов н/Д.: Долой неграмотность, 1925; Инструктивный материал по подготовке к празднованию 1-го Мая 1933 г. в Ленинском районе г. Москвы. – М.: Лен. РК ВКП(б), 1933; Комсомольский Первомай. История пролетарского праздника. – Л.: Прибой, 1925; Об участии в антирелигиозной работе против «Курбан-байрама» // Бюллетень Народного Комиссариата по

с указанием специфики построения на парадах¹⁶. И ряд изданий антирелигиозной направленности, нацеленных на агитационно-пропагандистскую борьбу со старыми религиозными праздниками и обрядами¹⁷.

Феномен праздничной культуры, её интеграция и рецепция социальным пространством, заставляет нас обратиться к такому специфическому и не совсем традиционному для исторического исследования источнику, как художественная литература¹⁸.

Структура. Выпускная квалификационная работа состоит из введения и четырёх глав, где вторая и третья главы подразделяются на два параграфа, а также заключения, списка использованной литературы и приложений.

Глава 1. Праздники, как инструмент государственной политики в области идеологии и культуры

просвещению РСФСР. – 30 апреля 1930. – № 30; О подготовке и проведении антипасхальной кампании 1931 г. – Саратов. 1931; О проведении Дня урожая и коллективизации // Бюллетень Народного Комиссариата по просвещению РСФСР. – 1 октября 1930. – № 28; О художественном оформлении демонстрации / Под ред. Б. Ф. Малкина. – М.: ОГИЗ–ИЗОГИЗ, 1932; Флотский день в комсомольском клубе. – Пг.: Молодая гвардия, 1924.

¹⁶ Боевой устав броневых сил РККА Ч. 1. Танки. – Л.: Государственное издательство отдел военной литературы, 1929; Боевой устав бронетанковых и механизированных войск РККА. Ч. 1. Строй и боевые порядки танков. – М.: Издательство управления Механизации и Моторизации РККА, 1932; Боевой устав бронетанковых и механизированных войск Красной армии. Ч. 1. Танк, танковый взвод, танковая рота. – М.: Военное издательство Народного комиссариата обороны, 1944; Временное положение о порядке воинских торжеств. – М.: Военный вестник, 1928.

¹⁷ Алексеев, И., Шишаков, В. Кулацкие окопы (религия и водка в деревенском быту). – М.: Безбожник, 1930; Зарецкий, А. Антирелигиозная борьба еврейского пролетариата // Газета Безбожник. – 31 декабря 1922; Киржниц, А. Трудящиеся евреи в борьбе с религией. – М.: Безбожник, 1931; Клибанов, А. И. О покойнических // Газета Безбожник. – 5 июля 1925; Кобецкий, М. В. К вопросу о пропаганде среди национальных меньшинств. – М., 1926; Красное знамя и церковные хоругви // Наука и религия. – 27 ноября 1922; Левитан, М. Культурные достижения еврейских масс РСФСР // Жизнь национальностей. – 1923. – № 1; Лукачевский, А. Социалистическое перевоспитание трудящихся и борьба против религии // Воинствующее безбожие в СССР за 15 лет. – М.: ОГИЗ. Государственное Антирелигиозное издательство, 1932; Никольский, Н. М. Еврейские и христианские праздники, их происхождение и история. – М.: Безбожник, 1931; Об ошибках антирелигиозной пропаганды // Правда. – М., 25 января 1925; Румянцева, Н. В. Рождество христово. Очерк сравнительной мифологии. – М.: Атеист, 1923; Она же. Пасхальная мифология. – М.: Атеист, 1924.; Она же. Православные праздники. Их происхождение и классовая сущность. – М.: ОГИЗ. Государственное антирелигиозное издательство, 1936; Ранович, А. Б. Еврейские осенние праздники. – М.: ОГИЗ. Московский рабочий, 1931; Скворцов-Степанов, И. М. Основные течения в антирелигиозной пропаганде. – М.: Безбожник, 1925; Шохор, В. Священный месяц Рамазан. – М.: Безбожник, 1930.

¹⁸ Горький, М. Мать. – М.: Детская литература, 1982; Фурманов, Д. А. Рассказы; Повести; Заметки о литературе. – М.: Московский рабочий, 1984.

Начиная с 1917 г. и на протяжении всей культурной революции СССР шёл процесс становления и развития советской праздничной культуры. Большую роль в становлении советской праздничной традиции сыграло утверждение нового «красного календаря». Декрет о переходе на новый календарь был принят 24 января 1918 г.¹⁹. Как следствие это позволило переместить даты старых религиозных праздников и ускорить формирование новой советской революционной праздничной культуры.

Уже начиная с середины 1920-х гг. празднества подверглись строгой регламентации и их недисциплинированности пришёл конец. Теперь они больше были похожи на смотр боевых сил и успехов советского государства. Начиная с первых лет советской власти массовым праздникам свойственен не только контроль со стороны партии, но и политические «образы», политический «язык», отличный от языка «масс»²⁰.

В предвоенное десятилетие уже ни у кого из экспертов-действенников не было и тени сомнения в том, что праздник должен быть тщательно спланирован. Хорошая организация считалась условием любого удачного праздника.

Порядок подготовки советских праздников, осуществлявшейся через праздничные комитеты, к середине 1930-х гг. проник и в микроструктуры общества. Однако плановое производство праздников требовало также усиления контроля. В годы Большого террора различные инстанции особенно пристально следили за подготовкой праздников. Кампании по их планированию и организации сопровождались призывами к «повышенной бдительности», а во время массовых праздничных мероприятий выделялись дополнительные средства для их «охраны» силами НКВД.

Как следствие всего вышесказанного, усиление тенденции к сосредоточению организации праздников в руках партии постепенно вело к окостенению в раз и навсегда застывших формах. Происходил процесс стандартизации, в рамках которого регионы всё больше ориентировались на установки из Москвы.

¹⁹ О введении в Российской республике западноевропейского календаря. – С. 404–405.

²⁰ Плаггенборг, Ш. Революция и культура. – С. 317–319.

Глава 2. Формы театрализации праздничной культуры

§ 1. Политкарнавал

Политический карнавал, с его шумными и пёстрыми платформами, символическими фигурами, метафорическими группами, был прямым развитием самостоятельного искусства, был огромной «инсценировкой» поставленной на колёса. Он стал одним из способов выражения антитезы по линии «свой» — «чужой» и наглядного отображения контраста между «старым» и «новым» миром. Вопрос о карнавализации советской праздничной культуры особенно остро встал уже в середине 1920-х гг., вызвав за собой поворот в сторону торжественности и серьёзности. Опасность того, что яркий и веселый карнавал заглушит революционное содержание шествия и дезорганизует его, привела к противопоставлению информационно-пропагандистской и эмоционально-образной линий. Это способствовало «очищению» советских праздничных демонстраций от «карнавальных выдумок», от смеха и веселья. Преобладающим в них стали «величественность», «серьезность». И в этом одна из причин того, почему уже в конце 1920-х гг. «политкарнавал» как бы расслаивается на военный парад, демонстрацию и вечернее народное гуляние, проводимое в первый или второй дни праздника, а иногда и вообще не привязываемое к праздничной дате.

§2. Индустриальное зрелище

Индустриальные зрелища 1927–1929 гг. положили начало новому этапу в развитии советских монументальных постановок под открытым небом, который продлился до середины 1930-х гг. «Театр коллективного энтузиазма» — так называли тогда эти представления — развивал и обогащал традиции политических инсценировок первых лет революции. Все важнейшие события того времени получили свое отражение в больших зрелищных постановках. В праздничных зрелищах 1930-х гг. значительно расширяется аппарат выразительных средств и приёмов. В тоже время это способствовало главенству зрелищных форм и новых выразительных средств над действиями и участием людских масс.

Глава 3. Парады, как инструмент идеологической консолидации общества

§1. Военные парады

Военные парады по случаю больших советских праздников играли особую роль в организации торжеств, поскольку проводились перед общей демонстрацией. Кроме того, ряд памятных дат посвящался только армии и её торжественной презентации. Военные парады неизменно производили сильное впечатление на зрителей, а в особенности на иностранных гостей. А также способствовали проведению пропаганды военизации населения страны.

§2. Физкультурные парады

Делая ставку на физкультурные парады, советское руководство демонстрировало враждебному окружению не только сплочённость своих рядов, но и многочисленные, крепкие, здоровые, молодые резервы государства, способные в случае необходимости сознательно встать на путь вооружённой защиты социалистических идеалов. Спортивным празднествам недаром отводилась функция консолидации общества. Массовость, чёткая срежессированность и синхронность выступлений создавали яркие впечатления у зрителей этих физкультурных празднеств. Всё это способствовало ощущению полного единства со всеми участниками празднества, массового ликования.

Глава 4. Замещение традиционных праздников и ритуалов советской обрядовой культурой

Первоочередной задачей нового советского праздника была не работа по повышению сознательности масс, и даже не разъяснительная работа, он должен был, прежде всего, отвлекать людей от «старого праздника», чтобы они незаметно забыли о нём, привлечь внимание к новому празднику, воздействуя на душу и производя сильное эмоциональное впечатление.

В период конца 1920-х – начала 1930-х гг. при упоминании противопоставления советского и религиозного праздничных циклов, была распространена терминология о борьбе «двух миров» или «двух систем». В этом аспекте официальный праздник рассматривался как средство борьбы, как пропагандистское оружие, призванное не столько просвещать или эмоционально интегрировать общество, сколько демонстрировать мощь советского культурного проекта.

Одновременно со становлением новой праздничной культуры советские вожди ощущали необходимость создания бытовой обрядности, которая была бы связана с повседневной жизнью трудящихся масс. Создание такой обрядности, кроме всего прочего, должно было способствовать отходу населения от Церкви.

На страницах центральной и региональной прессы активно пропагандировали введение новой советской «красной обрядности». Большую популярность в 1920-х гг. получили такие формы новой обрядности, как «красные похороны», «красные свадьбы», «красные крестины» («октябрины», «звездины», «коммунисткины»). В процессе развития советского общества обряды тоже прошли свой путь эволюции, и если для 1920-х гг. характерен поиск новой «красной обрядности», то в 1930-е гг. подобные ритуалы просто исчезают из практики, превращаясь в формальность.

Заключение

Советские празднества первых лет ещё не подвергались строгой регламентации, допускалась инициатива местных партийных органов. Однако уже после Гражданской войны в процессе укрепления советской власти, усилилась и регламентация праздничных мероприятий, а также исключалась вся инициатива и самостоятельность. Это обуславливалось усилением контроля за сферой праздничной культуры, а также их унификацией. Отныне организация праздников становится важной частью государственной политики.

Порядок подготовки советских праздников, осуществлявшейся через праздничные комитеты, к середине 1930-х гг. проник и в микроструктуры общества. Усиление тенденции к сосредоточению организации праздников в руках партии постепенно вело к окостенению в раз и навсегда застывших формах. Параллельность специальных комиссий, однородность их состава, а также ориентация на центр способствовали развитию однообразных форм празднеств. Происходил процесс стандартизации, в рамках которого регионы всё больше ориентировались на установки из Москвы.

Советские массовые праздники имели свои специфичные формы театрализации. Одной из которых стал политический карнавал 1920-х гг. «Смеховое»

начало советского «карнавала» выразилось во всевозможных «карнавальных выдумках», имевших яркую сатирическую направленность против врагов революции и Страны Советов и получавших различное оформление в виде плакатов, вырезных фигур, статичных или движущихся изоустановок, а также в виде живых картин и разыгрываемых на площадке грузовика или на мостовой несложных сценок. Вопрос о карнавализации советской праздничной культуры особенно остро встал уже в середине 1920-х гг., вызвав за собой поворот в сторону торжественности и серьёзности. Опасность того, что яркий и весёлый карнавал заглушит революционное содержание шествия и дезорганизует его, привела к противопоставлению информационно-пропагандистской и эмоционально-образной линий.

На смену «политическому карнавалу» пришло «индустриальное зрелище», подхватившее на время прерванную традицию ранней советской праздничной культуры — «театрализацию». В праздничных зрелищах 1930-х гг. значительно расширяется аппарат выразительных средств и приёмов. Лучи прожекторов, грузовики, факельные процессии, стреляющие фейерверочными ракетами миноносцы, декорированные автомобили, огромные экраны, на которых мелькают изображения, возникают теневые заводы и дымятся трубы, с треском взрывающиеся чучела, простой или тематический фейерверк с изображением тракторов и мчащихся по новому пути паровозов — вот основные элементы, на различной комбинации которых строились массовые зрелища 1930-х гг.

Праздники выполняли и важную функцию консолидации масс, особенно это заметно на проведении таких форм праздничных действий, как военные и физкультурные парады. Красная Армия всегда являлась одной из самых активных и действенных частей уличных колонн во время праздничных мероприятий. Она всегда придавала движению столь необходимый ему ритм, чёткость и красочность. Военские части, появляющиеся среди шествующих с артиллерийскими орудиями, танками, броневыми автомобилями при минимальной театрализации легко увязывались с актуальными лозунгами. Это способствовало проведению пропаганды военизации населения страны.

Что же касается физкультурных парадов, то они стали своеобразной витриной советского спортивного движения. По мере своего становления и развития этот вид массового действия больше начинал представлять собой смесь некой спортивно-театральной постановки. Спорт и массовая физическая культура в руках большевистской партии превратились в мощный инструмент не только укрепления здоровья широких масс трудящихся, способ повсеместной военизации населения, а также консолидации масс, но и в отличное идеологическое оружие, с помощью которого можно было доказывать успехи построения социализма в СССР и за его пределами. Массовые спортивные парады, шествия и праздники явились непосредственным выражением этой целенаправленной государственной политики.

Целесообразно отметить, что Октябрьский переворот и захват власти большевиками означал коренное обновление официальной символики и праздничного ландшафта. Развив бурную деятельность на поприще «ритуального зодчества», они стремились заменить «старый церемониал» новым. Так, в противовес религиозным ритуальным церемониям был создан целый ряд контрпраздников, призванных вытеснить первые. К ним относились такие новые ритуалы, как «красные крестины», «красная свадьба» и «красные похороны», являвшиеся не только свидетельством становления советской культуры, но и средством практического усвоения нового коллективистского образа жизни и эмоционального приобщения к нему. Замещение и трансформация традиционных праздников и обрядов сопровождалось активной антирелигиозной пропагандой населения.